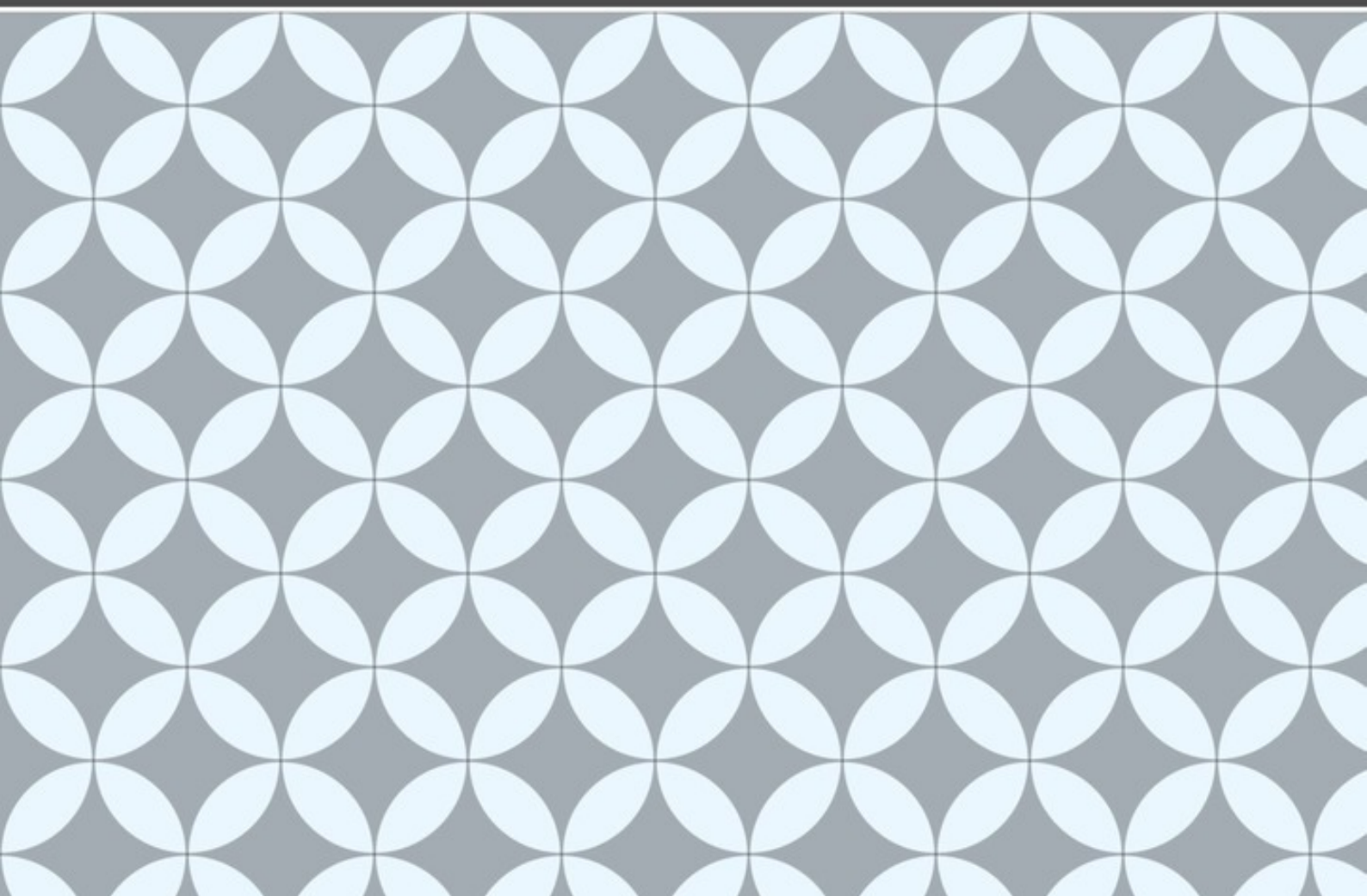

Марат Калиев

*Проклятье
красного
цветка Агнес*

Марат Калиев

Проклятье красного цветка Агнес

«Издательские решения»

Калиев М.

Проклятье красного цветка Агнес / М. Калиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961715-6

Книга рассказывает о непростой судьбе девочки, которая не подозревала о своей страшной болезни еще с детства, впоследствии ставшей ее проклятием на всю жизнь.

ISBN 978-5-44-961715-6

© Калиев М.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Проклятье красного цветка Агнес

Марат Калиев

© Марат Калиев, 2019

ISBN 978-5-4496-1715-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава 1

День сегодня задался солнечный и ясный, хотя всю прошлую ночь шел снег и последние желто-красные листья осени опали на землю. Начинается самое одинокое время года в моем городе, когда мрачные оттенки зимы сменяют и без того короткий день своими серыми сумерками – это довольно обычные вещи в мире, но очень важные и неизменные, где ничего не может быть вечным и долгим. Зимняя стужа набирает свои силы и люди готовятся к знойному холоду, который затянется на четыре месяца до прихода теплого апреля. Я сижу в небольшом кафе на недавно реконструированной улице и пью горячий кофе с послеобеденным сэндвичем из вяленой телятины.

В этом месте меня очень долго не было, даже уже и не вспомню, когда в последний раз заходила сюда. Персонал заведения сменился, так же, как и их постоянные посетители, но есть то, что осталось неизменным – это мебель с потертыми диванами, картины, которые оставляют желать лучшего и устоявшийся запах табака в воздухе. Прямо передо мной сидит дама, уже довольно преклонных лет держа, тонкую дамскую сигарету с чашкой большого капучино и робко оглядывается по сторонам, видимо ожидая своего спутника, который уже не на шутку запаздывает. Мы с ней сидим одни в этом кафе и за последние сорок пять минут не обмолвились ни единым словом или взглядом. Она, очень тяжело вздыхая, втягивает в себя очередную дозу никотина, хотя по ее внешнему виду кожи и зубов видно, что она курильщик с многолетним стажем. Официанты, обслуживают эту даму, как в элитном ресторане и постоянно спрашивают, не желает ли она чего-нибудь еще, а ко мне подошли лишь один раз, когда я села за свой столик и по небольшому меню заказала для себя еду. Еда у них сказать честно не очень хорошая. Кофе немного кислый, будто пьешь скисшее молоко со стаканом кипятка, но сюда я пришла не за плохой едой или кофе и тем более не составить компанию этой даме. В этом кафе у меня остались вопросы, на которые я не нашла ответа, а также давние воспоминания, оставшиеся глубоко в прошлом, в самой дальней части моего сознания. И, наверное, самое главное, совершенная мною давняя ошибка, которая изменила мою жизнь и навлекла на меня проклятие.

Все началось именно здесь за соседним столиком справа от меня, на месте, где я потерялась и на всю жизнь ушла в пустоту небытия. Столик, за которым все и случилось, остался на том же месте, и я отчетливо вижу себя в ранние годы моей молодости, когда меня заботило, сколько у меня денег в кармане и как я их потрачу.

А свой рассказ, наверное, я начну с того, что произошло незадолго до тех событий, чтобы все было понятно. Мне, конечно, будет очень сложно погрузиться в события тех лет, но я постараюсь снова вспомнить и прожить еще раз те счастливые и мрачные моменты своей жизни, чтобы поведать, как я заклеила саму себя и зажгла маленькую свечку в память об этом.

Глава 2

Когда ты ребенок, у тебя мало проблем и ответственности, за которые ты можешь понести наказание от своих родителей, а если такое и происходит, то только в воспитательных целях. Родители, учат нас всему, что узнали сами, тем устоявшимся правилам жизни которым надо следовать и стараться не пренебрегать ими. Нам говорят в детстве, что надо меньше падать и биться об асфальт, но такая жизнь очень ограничена и ведет нас к стадному мышлению. Но мое мнение, ум ребенка поистине велик и загадочен и ни одному из взрослых людей его не понять, как бы парадоксально это не звучало. Ведь, когда ребенок падает, он встает и идет дальше, забывая боль. И у меня возникает вполне очевидный, но сложный вопрос. Когда мы теряем это беззаботное счастье? ту гибкость мышления, защиту от всех невзгод? Мир ребенка можно назвать сумасшедшим и непонятным для многих, но разве не сумасшествие жить как все, делать то, что уже когда-то делали, или говорили, просто существовать, доживая свою жизнь и умереть человеком, память о котором будет стерта.

Наша жизнь начинается интересной и полной любви и то, что мы осознаем в детстве, как фундамент закладывается на всю жизнь.

Мое детство было довольно счастливым, но никак у всех детей. С раннего возраста я понимала вещи не такими, какие они были, то есть смысл вещей и способ их применения был совершенно другим, и я делала все вопреки тому, что мне говорили. Кто-то, это назовет, упертостью или эгоизмом, но я это называю быть и оставаться самим собой и не загонять себя в мрачные реалии общественных устоев.

Мне говорили, что все люди равны и надо уважать каждого из них, но мне кажется, люди, априори не могут быть равными друг другу. Каждый человек, это иная личность, которая может иметь то, что будет отличать его и тебя от всех, пусть даже это будут незначительные мелочи, но именно эти качества, различия между нами нужно уважать и гордиться ими, ведь только это и делает нас людьми. А это глупое учение равенству у многих начинается, когда мы идем в школу, хотя моя школа одна из немногих, которая не придерживалась подобных суждений.

Я сейчас вспоминаю школу и представляю, какой это был Ад на земле для меня. Будто сам Люцифер терзал мою душу в последнем круге Ада Данте. Каждый день просыпаться рано утром и идти на каторгу, где учителя – палачи твои верные мучители и спутники в жизни на ближайшие двенадцать лет. Я училась в достаточно престижной школе, где учились дети знаменитостей и самых богатых людей и, говоря с сарказмом, начало учебного года, я ждала с самыми теплыми чувствами.

И после жаркого лета приключений настала осень, когда надо собраться с силами и с гордо поднятой головой идти в школу. В том году я переходила в седьмой класс и мне не верилось, что осталось относительно мало времени до выпуска.

Утром, когда еще солнечные лучи не пронзались сквозь горизонт, вздыхая от неизбежности... я начала собираться в школу. Наш водитель уже ждал меня у ворот дома на своем черном авто и иногда подавал сигналы, чтобы я поторапливалась. Выйдя из дома и сев в машину, мы как обычно начали разговаривать, чтобы скоротать время по дороге в школу, так как время, чтобы доехать от моего дома до школы составляло приблизительно сорок пять минут. Я всегда любила наши утренние разговоры, они успокаивали и поднимали мне настроение перед трудным учебным днем. Единственное, что заставляло меня нервничать, это большие длинные как змеи пробки, где, если застрянешь, обязательно опоздаешь в школу, но в тот день нам повезло, и мы доехали быстро, и я пришла на занятия вовремя.

Тот учебный день состоял из восьми уроков по пятьдесят минут, туда входила математика, биология, литература, ну, впрочем, как у всех и везде, ничего удивительного. Хотя я

и ненавидела школу, гуманитарные предметы мне всегда давались с большим успехом, особенно история. Меня всегда увлекало, как люди жили раньше, их обычаи, быт, а вот в более точных науках мне не везло, хотя учителя меня любили. Наверное, за мою неспособность мыслить рационально и мое простодушие. Сидя на втором уроке перед завтраком, мой одноклассник Альберт, спросил меня:

– Агнес, ты, когда-нибудь хотела бы выйти замуж?

Я, не задумываясь, задала ему встречный вопрос с небольшой ухмылкой!

– А ты хочешь предложить мне руку и сердце, Альберт?

– Нет, ты что! Просто спрашиваю из любопытства, ты ведь красивая, наверное, легко найдешь себе мужа!

– Я, красивая? Спасибо тебе, Альберт, но я не думала об этом, у меня даже парня не было.

– Как не было?

– Альберт, к чему ты все это говоришь?

– Ну, даже не знаю!

– Вот когда узнаешь, тогда и поговорим на эту тему.

Альберт, был моим одноклассником с пятого класса и у нас всегда были теплые отношения между собой, хотя мне иногда казалось, что он временами испытывал ко мне симпатию. Конечно, любая девочка, догадываясь об этом начала бы оказывать встречные знаки внимания, ведь Альберт, не дурен собой, даже очень не дурен. Кто бы, не захотел встречаться с высоким брюнетом с карими глазами, а особенно, с хорошим вкусом в одежде и чувством юмора. Я естественно думала о моих чувствах к нему, но они были исключительно платонические.

Когда закончился урок мы с Альбертом вышли из класса химии и пошли на завтрак. Школьная столовая находилась в другом корпусе, и до нее надо было еще дойти, по нескончаемому длинному коридору. Наша школа делилась на два корпуса, где учились старшие и младшие классы. Мы соответственно уже считались старшеклассниками. Но кабинет химии, физики и английского языка, почему то находился в корпусе, где учатся младшие классы. Видимо из-за нехватки кабинетов.

Мы с Альбертом решили пойти через улицу, так как погода была отличная и солнце уже достаточно прогрело землю и воздух.

– Агнес, знаешь, что Рубен испытывает симпатию к тебе? Рубен, это наш одноклассник.

– Я догадывалась об этом, но стараюсь об этом не думать!

– Почему же?

– Он страшный и к тому же он неопрятно выглядит, будто никогда не гладит вещи и не моется.

– Агнес, тебя послушать у тебя все страшные и некрасивые!

– Да, это, наверное, так! Ну, кроме тебя, Альберт! Ты всегда красиво одеваешься!

– Ты намекаешь на то, что мы могли бы встречаться? С осторожностью и с небольшим намеком спрашивает Альберт.

– Альберт, даже если ты будешь последним мальчиком на земле, я, скорее всего, полюбила бы любую первую встречную белку, чем тебя!

И мы оба рассмеялись на весь уличный двор. Зайдя в столовую, мы встали в длинную очередь.

Наша еда в столовой, как я еще ее называю место потребления не качественной еды, мне не очень нравилась, но нас кормили куда лучше, чем школьников в государственных школах. Хотя за те деньги, которые платили наши родители можно было сделать меню поразнообразней. Единственное, что любила вся школа, это Хот-доги по средам. В них ничего такого не было, обычная сосиска с булочкой политая майонезом и кетчупом, но нам казалось это деликатесом на фоне всего остального.

На завтраке с Альбертом мы рассказывали друг другу как прошли наши летние каникулы: о том, кто и где отдыхал, и делились хорошими впечатлениями. К нам за столик совершенно из ниоткуда подсел мой лучший друг, и до этих пор являющийся им, Филипп. Филипп, наверное, самый близкий человек мне по духу и у нас с ним будто есть невидимая связь, которую очень сложно разорвать. Когда мы вдвоем, я становлюсь неадекватной в хорошем смысле этого слова. Мы с ним можем шутить до тех пор, пока не начнем задыхаться от нехватки воздуха или говорить о проблемах и секретах, которые я могла доверять только ему. Филипп, один из тех друзей, которые будут с тобой в печали и радости и никогда не осудят тебя, что бы ты ни сделал и что бы ни сказал. Даже когда мы с ним ссоримся, нас никогда надолго не хватает. Буквально на следующий день после серьезных выяснений отношений, кто-то из нас обязательно позвонит, и мы оба сделаем вид, что ничего не произошло, и продолжаем делиться общими темами и обсуждать важные для нас вопросы. Наша с ним дружба трудно поддается описанию, если сказать простым языком.

– Филипп: Агнес, Альберт, я вас потерял! Видел лишь как вы вышли из кабинета и куда-то пропали.

– Альберт: Мы решили пойти через улицу, подышать свежим воздухом.

– Филипп: О чем разговариваете?

– Тебя вспоминали, Филипп! Думаем, как тебя еще земля держит.

– Филипп: Твои плоские шуточки никогда не заканчиваются. Да, Агнес?

– Только начинаю издеваться над тобой, Филипп!.. смеясь ответила я

Позавтракав, мы встали, убрав за собой грязную посуду на специальные стойки, откуда уборщицы их забирают и уносят обратно на кухню, чтобы помыть. Следующий наш урок был уроком биологии в корпусе, где мы завтракали. Наш учитель по этому предмету, была довольно строгая и требовательная, но она очень любила меня, наверное, из-за нашего взаимного уважения друг к другу, т.к. я делала задания в сроки и всегда внимательно относилась к ее предмету. Кабинет биологии ничем не отличался от похожих кабинетов в других школах, разве что наш был более модернизированным. Это один из моих любимых кабинетов в школе. Там везде была красивая растительность, цветы, высокие кусты папоротника, которые своими раскидистыми лапами закрывали голые стены. И высокие как в некоторых городских барах парты со стульями, что было удобнее сидеть, чем в других кабинетах. В этом кабинете была нешкольная атмосфера, будто ты находился в престижном научном университете по изучению генетики или раковых клеток.

В нашем классе насчитывалось всего девять студентов, это был самый немногочисленный класс в школе и к нам всегда относились по-особенному, так как мы еще были самым шумным классом и едва ли подчинялись дисциплинарным законам школы. Некоторые преподаватели даже увольнялись после одного года проведенного с нами. Мы могли вывести из себя самого стресс устойчивого человека и заставить его делать все, что мы захотим. Администрация школы даже думала расформировать класс, но влиятельные родители одного из моих одноклассников не дали этому свершиться и руководству школы пришлось покорно смириться с нашей наглостью. Наверное, только я была исключением из всех одноклассников. Со мной фактически никогда не было проблем, если не брать во внимание мою школьную форму. В этом я доставляла много хлопот! Не понимаю, зачем в школах форма, зачем делать людей одинаковыми? Еще можно было бы с этим смириться, если бы наша форма была красивой и качественно сшитой, но, то, что мы носили, это был просто ужас. Форма, не соответствовала даже обычным стандартам. Школьники носили пиджаки из синтетики непонятного синего цвета, в которой просто не возможно было не потеть, с дешевыми позолоченными пуговицами, а одевать брюки или юбки на голое тело было просто наказанием, так как ткань, из которой они были сшиты сильно кололась. Для меня все эти вещи казались неприемлемыми, и я надев какую-нибудь яркую и удобную для меня одежду всегда пыталась скрыться от администрации школы.

Все таки, человека встречают по одежке, кто бы там не говорил, что это не столь важно. Человек, который красив снаружи, чаще всего бывает, красив изнутри.

Первый учебный день подходил к концу, и он был не столько познавательным, сколько увлекательным. Мне не терпелось увидеть своих друзей после каникул и посмотреть, кто как изменился за лето. Многие оставались после занятий в школе, чтобы сделать свое домашнее задание или оставались на дополнительные занятия, но я никогда не пыталась этого делать и всегда в спешке уезжала из школы домой. Учебный день заканчивался в три часа дня, и мой водитель как обычно уже ждал меня, так как знал, что я не любила находиться в школе и лишней минуты.

Обратная дорога домой была всегда быстрее за отсутствием пробок на дорогах. Пробки начинались немного позже, ближе к четырем часам, и мы всегда успевали избежать их. Местность по дороге, которой мы ездили в прошлом, была просто усеяна яблоневыми садами, а сейчас на этих землях понастроили жилые и офисные небоскребы. Я всегда удивлялась, как могущественен, может быть человек. За каких-то пятнадцать лет город перестроили так, что находясь в нем, ощущаешь себя туристом.

Это, конечно хорошо – цивилизация развивается, шагая по ступени эволюции вверх, но рост технологий и населения означает еще и отравление природы. К сожалению, наш технологический прогресс не достиг того уровня, когда человек и природа могли бы сосуществовать не нанося урон друг для друга. И этот факт меня всегда огорчал, так как я думала и буду всегда придерживаться такого мнения, что мы тесно связаны с природой и то, что человек не имеет права вмешиваться в ее законы и уничтожать, таким образом то, что создано природой.

Когда я приезжала из школы домой меня всегда встречали мои собаки, два пуделя, без которых я не представляла себе жизни. Больше чем их я никого не любила. Мама приходила домой с работы вечером, ближе к семи часам, и мы вместе ужинали дома или ходили в ресторан, а потом занимались собственными делами или просто разговаривали, сидя у телевизора и заодно просматривая какой-нибудь интересный фильм.

Мои родители развелись, когда мне было еще три года, и мы жили с мамой вдвоем, но я все равно постоянно виделась с папой. По моему мнению мой отец заслуживает особой благодарности, потому что хоть они с мамой и были в разводе, он не бросил меня как делают это другие отцы. Мы всегда с ним виделись, и он выполнял все мои пожелания и никогда ни в чем мне не отказывал, даже если бывало, что с капризами был перебор. Он так меня любил, что не мог на меня злиться или ругать за мои детские, подростковые шалости. Несмотря на развод моих родителей, они остались в дружеских отношениях, и я никогда не слышала, чтобы они плохо отзывались друг о друге, да и мои родственники с обеих сторон остались в хороших отношениях между собой.

Глава 3

Школьные дни шли своей чередой, учеба была в разгаре, а вечера становились холоднее перед наступлением зимы. И мне становилось не по себе, меня будто одолевала страшная тревога перед чем-то грядущим, которое должно вот-вот произойти. Я чувствовала, что изменился воздух, вкус еды стал совершенно другим, как и мое настроение. Проще говоря, осень начала играть моими гормонами.

Была середина октября и шел сильный дождь. Я бежала в школу, опаздывая на первый урок. И пока я бежала пытаюсь перепрыгнуть огромные лужи воды, мой взгляд обратил внимание на очень красивый цветок.

Он был такой один единственный среди разных других видов цветов, что мне показалось очень странным, ведь я не верю в случайности. Его стебель был ровным и стройным, как мацтовая сосна, а лепестки сияли огненно красным оттенком, несмотря на пасмурную погоду. Я, хоть и была уже вся промокшая от дождя, остановилась завороченная этим необычным явлением природы и красотой, немного даже пугающей. Это была хризантема среди кустовых бегоний. Как она выросла среди других цветов я не понимала. Но еще немного полюбовавшись ею Я побежала дальше.

Зайдя внутрь я сняла свою верхнюю одежду, положила ее в свой локер и пошла на первое занятие. Первый урок по расписанию была математика, которую вела наш классный руководитель Мисс Сара Розлинг. Иногда я поражаюсь доброте людей, которые способны все простить и понять ситуацию любого человека, Мисс Розлинг была одной из таких людей. Она никогда не показывала свое плохое настроение и тем более не вымещала его на своих учениках. Глаза этой женщины излучали добро и сострадание, а это очень редкое качество у людей в наше время. Со временем люди стали более эгоистичными и агрессивными к окружающим и к себе в том числе, но остались люди подобные Мисс Розлинг. Я считаю таких людей вымирающим видом. Они сами по себе счастливые, потому что в них осталась та детская доброта, о которой я уже говорила. Они не поддались искушениям жизни.

Зайдя в класс, я вздохнула с облегчением, что не опоздала. До начала урока оставалось еще 5 минут и можно было еще поговорить с Альбертом и Филиппом, с которыми я сидела на этом уроке за соседними партами, а впрочем я всегда с ними сижу.

– Привет, Филипп! Я сяду с тобой?

– Конечно, Агнес, будто у тебя есть выбор! Во сколько вчера уснула после нашего разговора?

– Где-то, в два тридцать. Не могла уснуть! В голову лезли всякие бредовые мысли.

– Надеюсь, не о том, о чем мы вчера говорили?

– Ты имеешь ввиду о вас с Миланой?

– Да!

– Ой, нет, конечно! Буду я думать, о том, что вы там не поделили.

– Ты же ничего не будешь делать Агнес, или говорить с Миланой?

– Нет, Филипп! Это ваши проблемы, я даже не хочу вмешиваться. И вообще может, хватит вам собачиться? Три года прошло, а общий язык найти не можете!

– Это кстати Милана создает проблемы, я всегда готов на диалог!

– Филипп, не начинай! И так полночи об этом сплетничали.

И Филипп замолчал.

Классная комната была темной и мрачной из-за пасмурной погоды и было видно, что не только у меня настроения не было, но и у остальных тоже. Я разложила на парте все свои учебные принадлежности и ждала прихода Мисс Розлинг и начала ее урока.

Мои чувства и мысли были странно затуманены, никак не могла ни на чем сконцентрироваться, а руки стали холодные как лёд, хотя в здании было очень тепло. И все время передо мной был образ той красной хризантемы, будто она мне хотела что-то сказать, а я так быстро ушла. У меня никогда не было такого чувства, будто из меня высосали все счастливые моменты моей жизни. Я просто сидела и смотрела в одну точку пытаюсь понять, что со мной происходит, как вдруг внезапно открылась дверь и в кабинет вошла Мисс Розлинг, а следом за ней зашел незнакомый мне мальчик. И угнетающие меня эмоции каким-то образом ненадолго развеялись.

– Видимо у нас новенький:., – сказал, Филипп.

Так оно и вышло, Мисс Розлинг поприветствовала нас и объявила, что нового ученика зовут Ричард и он перевелся из другой школы и теперь будет учиться с нами. Ричард, показался мне очень замкнутым мальчиком. Он стоял перед классом, можно даже сказать немного испуганный. Ричард, был достаточно высоким для своего возраста с густыми русыми волосами и сверкающими светло берюзовыми глазами. Этот мальчик произвел на меня впечатление человека достаточно опрятного и умного. Ричард, без лишних слов помахал нам рукой в знак приветствия и сел за ближайшую свободную парту в первом ряду.

Когда он стоял перед классом, я увидела в его глазах что-то необычное, что трудно поддается описанию. Можно сказать, что в его взгляде было, некое таинство и глубокая преданность людям. Я еще ни разу в своей жизни не видела такого взгляда и потом не видела никогда. Меня одолевали чувства, которые я не могла объяснить, а обычно то, что я не понимаю меня сильно пугает и почему-то раздражает.

Все два урока математики до завтрака я думала о новеньком, но это точно не были чувства симпатии или любви с первого взгляда. После двух часов математики, мы пошли на завтрак с Альбертом обсуждая наше домашнее задание по литературе и мои мысли немного отвлеклись от загадочного новенького.

На завтраке, я изменила своим традициям и села со своей одноклассницей, Айзадой. Я и Айзада любили иногда поболтать. Хоть мы и редко разговаривали, но всегда по душам, наверное, потому что мы с ней были очень схожими по характеру, а такие люди, как правило, долго находиться в обществе друг друга не могут.

– Агнес, ты готова к уроку литературы?

– Нет, не смогла нормально прочитать Робинзона Крузо. Вчера весь вечер с Филиппом разговаривали.

– Снова обо всех сплетничали?

– Да, нет! Обсуждали его проблемы. С чего ты решила, что мы обо всех всегда сплетничаем?

– Агнес, не рассказывай сказки! Все и так об этом знают.

– Ой, Айзада, так говоришь будто ты этого не делаешь! Все мы сплетничаем друг о друге! И Айзада, стервозно закатила глаза, будто это не так.

– Как тебе наш новенький, Агнес?

– Да, нормально!

– Глазки ему, наверное, будешь строить?

– Я такими вещами не увлекаюсь, Айзада, как это делаешь ты.

– Да мне вообще он безразличен!

– Ааа, вот теперь ты на рассказывай сказки. Все знают, что ты не упустишь свежую дичь!

Пока мы с Айзадой подкалывали друг друга, завтрак закончился, и мы с ней пошли в сторону кабинета литературы. По дороге к нам присоединился, Альберт.

Кабинет литературы находился в полуподвальном помещении. И каждый раз направляясь на этот урок я испытывала судьбу, так как я, как обычно была не в школьной форме, но все обошлось. Мы спустились в кабинет и весь наш класс уже был там, включая Ричарда. Я думала,

сесть рядом с ним, чтобы он начал потихоньку чувствовать себя часть класса, но мою руку взял Альберт и увел за соседнюю парту. Мне было немного жалко Ричарда, так как что в первый день в новой школе он не мог с нами нормально познакомиться, хотя и мы должного внимания ему не уделяли. Просто наш класс был некоей семьей и в него было очень сложно войти, так как мы не всех новеньких туда впускали.

В начале урока, я боялась, что начнут спрашивать домашнее задание в виде опроса на знание текста, но похоже преподаватель об этом забыл, и мы просто вкратце обсудили содержание книги. Атмосфера в классе, была немного богемной, будто там везде летали крылатые фразы или высказывания великих писателей и поэтов. Вообще мне кажется министерство образования сделало огромную ошибку, включив в школьную программу произведения писателей классицистов. Произведения таких писателей являются сложными для понимания взрослого человека, не говоря уже о подростках, которые понимают смысл прочитанного, наверное, всего на пять процентов. Особенно было сложно, когда на занятиях по литературе нам задавали сочинения с анализом книг созданных Достоевским, Толстым и Чеховым. Когда мы писали такие сочинения было ощущение как будто вскипали мозги, тогда психанув мы просто скачивали такие работы из интернета и делали перефразировку текста.

Урок прошел весьма увлекательно, несмотря на то, что я не понимала, о чем шла речь, из-за того, что не подготовилась, но преподаватель вроде не заметил мою неподготовленность к уроку.

В коридоре, к моему большому удивлению меня догнал, Ричард. Почему он подошел именно ко мне, я не понимала. Он был такой красивый, высокий с хорошей укладкой на голове, а я в тот день мягко говоря выглядела непрезентабельно, к тому же мою укладку испортил дождь.

– Тебя Агнес зовут?

– Да, привет!

– Я Ричард!

– Приятно познакомиться!

– Взаимно!

– Сколько лет ты уже учишься в этой школе?

– Ой, наверное, уже лет пять, со второго класса.

– Да, относительно давно!

– Ты где учился Ричард и почему перешел к нам?

– Ммм... Ну, можно сказать это было решением моих родителей!

– Ладно, когда будешь готов поделиться, расскажешь.

– Спасибо за понимание! Агнес, ты встречаешься с кем-нибудь?

– Господи, еще один! засмеявшись ответила я.

– А что? Многие спрашивают?

– Да, почти каждый второй.

– Понятно, Агнес. С кем из мальчиков можно подружиться, кто самый веселый в этом классе?

– Филипп, у него хорошее чувство юмора, и Альберт, они вообще хорошие мальчики, а другие даже не знаю понравятся ли они тебе или нет, но у меня с ними отношения не ладятся. Мы ничего не имеем друг против друга, как сказать правильнее – у нас нет общих тем для разговора, кроме учебы. Но я рекомендую Филиппа и Альберта, ну можешь еще попробовать подружиться с Рубеном. Но предупреждаю, он немного странный.

– Ясно, спасибо, возьму на заметку!

Первый наш диалог с Ричардом состоялся и был таким непринужденным. Ричард казался отнюдь не замкнутым, как я считала раньше, а наоборот, по моему мнению, в нем таился маленький хулиган, который только и ждет своего момента, чтобы вырваться наружу. Сказать

честно, из нашего с ним диалога, мне очень понравилась задорность, скрытая в нем и то, чтобы я еще хотела подметить так это исключительный вкус в одежде. Вы, наверное, спросите меня как я это поняла, ведь в школе ученики носят школьную форму. Еще тогда, когда он стоял перед нами в классе, у него на шее был шелковый белый шарф, просто изумительной работы, а такие вещи одевают лишь те люди, которые знают в этом толк. На остальных уроках Ричард вел себя неприметно, поддерживал роль тихого новенького. Он лишь несколько раз обмолвился словами с Миланой и Альбертом на уроке истории. Милана, мне не особо нравилась, она слишком высокомерно себя вела и думала, что все мальчики в школе влюблены в нее. Хотя, не буду это отрицать, она была очень красивая девочка. В ней была простая красота, что я и ценила в девушках. Она практически не пользовалась косметикой, вне школы одевалась стильно, но сдержанно. На мой взгляд, она очень высокомерная, но она хотя бы не носила маску и вела себя естественно, не то что те куклы Барби, которые начинали наносить тонны косметики с седьмого класса и носили высокие каблуки, на которых даже ходить не умели.

Когда день уже заканчивался, на последнем уроке информатики Ричард начал проявлять истинную натуру. Его поведение, слегка изменилось, когда он ближе познакомился с Альбертом на физкультуре, он начал вести себя очень эпатажно и вызывающе, наверное, чтобы привлечь внимание других, в особенности девочек. Но он это делал так смешно, что его выходки показались мне чрезмерной детской глупостью, которой абсолютно наплевать на ответственность. Как я сказала раньше, Ричард и Альберт довольно сблизились, будто они знали друг друга уже много лет. Мне вспомнилось, что наше знакомство с Филиппом было таким же.

Учебный день подошел к концу и все начали разъезжаться по домам, забирая свои вещи и учебники из своих локеров, которые нужны для домашнего задания дома. Ричард, ничего не взяв с собой, попрощался с нами и пошел в сторону выхода. И я крикнула ему вслед:

– Ричард! Ты учебники брать не будешь?

– Зачем утруждать себя ненужными вещами, Агнес!

И у меня в голове после этого ответа сформировалось не окончательное, но точное представление о Ричарде. Простыми словами двоечник и бездельник! Я даже смеялась в глубине души от его ответа и от него самого. Можно сказать, он так много выделяет позитивной энергии, что самой хорошо становится на душе. И мне было очень радостно, что у меня появился такой одноклассник, а те странные чувства о нем просто развеялись как первая утренняя дымка.

Но было то, о чем я еще думала и не могла забыть – это тот диковинный цветок, который я увидела утром. После того как все ушли, я решила еще раз взглянуть на него и подумала может на этот раз он раскроет свою загадку, которую я не поняла. Дождь, уже закончился и солнце прорезалось сквозь облака. Я в спешке накинула на себя свой дождевик, собрала вещи и помчалась к этому цветку. Когда я бежала я оказалась в другом пространстве, будто время замедлилось и мир вокруг меня стал очень сюрреалистичным как у Сальвадора Дали и, казалось, что до пункта назначения мне придется бежать несколько лет.

Сюрреалистичные галлюцинации, были очень странными, если можно их так назвать, а может это было просто мое такое сильное рвение побыстрее увидеть этот цветок, что мой мозг начал обрабатывать информацию просто с гипер активной скоростью.

Открыв входную дверь я быстро спустилась по лестнице и начала искать мой цветок на том месте, где я утром его видела. Но я не могла его найти, а его было сложно не заметить, он был самый высокий из всех, но его нигде не было. Я села на ближайшую скамейку и сказала про себя: «Чудно», «может мне привиделось это утром?» начала я рассуждать, «Да нет! я же не сумасшедшая!» Я отчетливо его видела, разве только дети из младших классов могли сорвать его. Да, скорее всего дети сорвали. Как мне было обидно, я так хотела еще раз посмотреть на него. В тот момент я еще не понимала, как сильно я была связана с этой красной хри-

зантемой, поэтому не очень расстроилась. Встала, включила на своем айпоне музыку и пошла в сторону стоянки, где меня уже ждал водитель.

Глава 4

Пришли выходные, когда школьники и работающие люди не думают о том, чтобы подготовиться к следующему буднему дню. Все занимаются своими собственными делами, которые им по душе. Многие из моих одноклассников и друзей любили выходить в торгово-развлекательные центры или проводить время в кафе за душевными разговорами. Мне нравилось разнообразие и любой досуг, я всегда была за любое веселье, лишь бы не сидеть дома одной, так как моя мама иногда уходила по вечерам со своими подругами.

Однажды, мы с Филиппом решили встретиться и обсудить наши с ним дела и немного посплетничать с глазу на глаз. Как правило, ездила к нему домой я. У нас никогда не было другой определенной точки в городе, где мы могли бы увидеться, по той причине, что у него была очень строгая мама, которая не всегда разрешала Филиппу покидать пределы квадрата их жилого комплекса. Но мы и тут умудрялись ухитриться и сбегали в наше любимое место KFC в нескольких кварталах от его дома. В любое другое время года это было сделать легко, но летом это было сложнее, не в смысле того, что нам было трудно скрыться от его мамы, а из-за ужасной, испепеляющей жары, которая была повсюду, и нам приходилось бежать наперегонки в ближайший тень, чтобы скрыться от нее. Но в то время была осень, и погода стояла хорошая, и не жаркая и не прохладная, правда, когда дул ветер становилось немного холодновато.

И вот мы шли по длинной улице в сторону KFC и разговаривали, точнее мечтали куда мы будем поступать, когда окончим школу. Филипп, не горел особым желанием уехать за границу, а вот я мечтала о престижном университете, где-нибудь в США, в таких заведениях как: Принстонский, Брауна или Нью Йоркском университетах. Но это были лишь мечты, я всегда знала, что не смогу поступить в подобные Вузы, так как мои оценки оставляли желать лучшего, да и я бы не вынесла напряженной учебы из-за своей лени, а вот Филипп смог бы. Он очень хорошо учился и у него не было ни одной плохой оценки в школе. И я могла бы с уверенностью сказать, что если бы он подал заявку на поступление, его с руками и ногами приняли, но его планы были другие и, наверное, я этому была рада, потому что не хотела бы расставаться с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.